

Евангелие от Михаила

Сегодня исполняется 115 лет со дня рождения Михаила Афанасьевича Булгакова. А 40 лет назад в ноябрьской и январской (уже 1967 года) книжках журнала «Москва» был впервые опубликован роман «Мастер и Маргарита».

Наталья Кочеткова

В советское время зоицы «Мастера и Маргариты» называли роман «Евангелием от Воланда», поклонники — главной книгой XX века, лучшим романом о Москве, эмблемой Булгакова-прозаика. В какой-то момент его так «заложили», что книгу постигла участь творений Вальтера Скотта — с некоторыми пор она едва ли не перешла в разряд хрестоматийного юношеского чтения и даже бульварной литературы.

Первое издание было изрядно обкомсаново цензорами. Несмотря на это, текст передавали из рук в руки, читали за одну ночь по бледным машинописным копиям, переписывали от руки и на всякий случай прятали к задней стенке книжного шкафа. Когда книга наконец появилась в свободной продаже, ее купили, кажется, все, кто умел читать. Так что к тому моменту, когда Владимир Бортко снял свой сериал, «Евангелие от Воланда» — как когда-то четыре канонических Евангелия — оказалось в каждом доме. И в отличие от бортковского же «Идиота», когда читательский интерес к роману классика после просмотра телефильма вспыхнул с новой силой, экранная версия погоды в книгопродажном бизнесе не сделала.

Появление замысла последнего романа Булгакова принято датировать 1928 годом. Всего было 4 редакции «Мастера и Мар-

гариты». Идея и название будущей книги постоянно менялись. Поначалу ни о каких Мастере и Маргарите речь не шла — это был роман о «странном иностранце», который рассказывал Берлиозу и Антоше (Иванушке) Бездомному об Иешуа Га-Ноцри. Да и сам Воланд более соответствовал традиционным представлениям об обычном бесе-искусителе (например, он призывал Иванушку растоптать изображение Христа). Варианты названий были такие: «Черный маг», «Гастроль Воланда», «Копыто инженера», «Консультант с копытом», «Великий канцлер», «Сатана», «Вот и я», «Шляпа с пером», «Черный богослов», «Он появился», «Подкова иностранца», «Князь тьмы». Название «Мастер и Маргарита» появилось лишь в 1937 году — вместе с полной редакцией романа. Булгаков работал над ней вплоть до 13 февраля 1940 года. До смерти писателя оставался месяц. Даже сюжетно роман до конца не завершен. Исследователи находят в тексте множество противоречий. Филолог-булгаковед Владимир Лакшин в предисловии к первому собранию сочинений писателя вспоминает такую историю. Однажды он передал вдове Булгакова — Елене Сергеевне — замечание одного молодого читателя: почему в последнем полете свиты Воланда среди всадников нет Геллы. Елена Сергеевна вдруг воскликнула с незабываемой экспрессией: «Миша забыл Геллу!!!»

«Поверьте хоть в то, что дьявол существует»

Юбилей Михаила Афанасьевича Булгакова был ознаменован торжествами на Патриарших прудах. Отметить день рождения писателя (или отметить на нем?) приехал Владимир Жириновский. Все действо сопровождалось невероятным количеством милиции. Так что юбилейная история на Патриарших проходила вполне по-булгаковски.

Николай Александров

По-булгаковски — значит, с некоторым демоническим оттенком и inferнальным колоритом. Милиция, как известно, этому не помеха. Скорее наоборот. Булгаков едва ли не первым уловил в приметах нового советского быта явное присутствие «нехороших», «лукавых» сил и поставил спектакль «с разоблачением». Сначала он привел в Москву гигантских пресмыкающихся («Роковые яйца»), а затем и вовсе дьявола со свитой. И Москва их встречает даже с некоторым радушием. Кто же такие на самом деле всем известные персонажи «Мастера и Маргариты»?

Александр Филиппенко

Азazelло — от ветхозаветного имени Азazel (или Азazel). Герой ветхозаветного апокрифа — книги Еноха, падший ангел, который научил людей изготавливать оружие и украшения. Благодаря Азazelу женщины освоили «блудливое искусство» раскрашивать лицо. Поэтому именно Азazelло передает Маргарите крем, волшебным образом меняющий ее внешность. В канонической книге Левит Азazel — козел отпущения, принимающий все грехи иудейского народа и ежегодно прогоняемый в пустыню. У Булгакова в финале романа Азazelло превращается в демона безводной пустыни.

Александр Баширов

Бегемот — ветхозаветное морское чудовище. Изображался со слоновьей головой, с хоботом и клыками. Руки у него были человеческого фазона, громаднейший живот, коротенький хвостик и толстые задние лапы,

как у бегемота. Бегемот — демон желаний желудка. Отсюда необычайное обжорство обаятельного кота.

Воланд — пожалуй, самый понятный персонаж. Имя взято из поэмы Гёте, где оно упоминается лишь однажды и в русских переводах обычно опускается.

Татьяна Ю

Гелла — женщина-вампир. Имя Булгаков взял из статьи «Чародейство» словаря Брокгауза и Эфрона. На Лесбосе этим именем называли безвременно погибших девушек, после смерти ставших вампирами.

Александр Абдулов

Коровьев — мрачный темно-фиолетовый рыцарь с никогда не улыбающимся лицом, таким этот персонаж предстает в финале романа. В этом образе соединены две средневековые истории. Первая — о рыцаре, влюбленном в монахиню. Однажды он спешил на свидание и, проходя монастырскую церковь, увидел, как отпевают покойника. А имя, которое произносят монахи, — его собственное. Рыцарь смеется, говорит, что монахи ошибаются, что он жив. Но вдруг, охваченный внезапным страхом, он выбегает из церкви. Его догоняют две громадные черные собаки и загрызают насмерть. Другая — о рыцаре Фалькенштейне, который усомнился в самом существовании демонов и обратился к некоему монаху Филиппу. Тот начертал шпатель волшебный круг и заклинаниями вызвал громадного и ужасного черного дьявола. Рыцарь не вышел за пределы волшебного круга и остался жив и невредим, «только все его лицо побледнело и оставалось таким до конца жизни»...

АКТЕР ОЛЕГ БАСИЛАШВИЛИ:

«Написав пьесу «Батум», Булгаков заключил договор со Сталиным»

Роль Воланда в сериале Владимира Бортко стала для Олега Басилашвили самой главной, но конечно же не первой и не единственной встречей с творчеством Михаила Булгакова. Историю «взаимоотношений» всенародно любимого актера и гениального писателя изучал специальный корреспондент «Известий» Артур Соломонов.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы впервые познакомились с творчеством Булгакова?

Олег Басилашвили: На «Днях Турбиных». Спектакль репетировал недавно выпущенный из лагерей Леонид Варпаховский. Я играл Лариосика. До этого Варпаховский поставил эту пьесу в Киеве, в Театре имени Леси Украинки. Но спектакль был запрещен, и он попытался сделать «Турбиных» у нас. Мы отрепетировали первый акт, показали его художественному руководству театра и представителю райкома партии, после чего репетиции были прекращены.

Потом до нас стали доходить романы Булгакова. Я прочитал изданные где-то за рубежом «Роковые яйца», затем — «Белую гвардию» и получил фантастическое впечатление от силы литературного слова. Возникло ощущение моего личного присутствия там, где происходило действие. Я уже не говорю об отношении к белогвардейцам, которое просматривается в этом произведении. Оно было совершенно необычно для моего тогдашнего мировосприятия.

ИЗВЕСТИЯ: Сталин посещал спектакль «Дни Турбиных» во МХАТе около тридцати раз. Это одна из самых загадочных историй: «отец народов» ходит на спектакль, где враги показаны с явным сочувствием. Однажды он даже сказал Хмелеву, который играл Алексея Турбина: «Мне ваши усилия снятся»...

Басилашвили: Сталин — неоднозначная фигура, и рассуждать о ней с позиций

сегодняшнего дня преждевременно. Ведь с момента его смерти прошло только 50 лет. Конечно, на мой взгляд, Сталин — фигура с отрицательным знаком. Но то, что это крупнейшая фигура XX века, — несомненно. Я думаю, что отношение к пьесе «Дни Турбиных» у Сталина было неоднозначным потому, что он увидел там людей, которые защищали Российскую империю. А создание Российской империи, хоть и под совсем иными знаменами, было одной из задач Сталина. Обратите внимание на возврат к царским поганам, на звания воинские, на введение формы для чиновников различных сфер. Все это было подражанием императорской России.

А следующая моя встреча с творчеством Булгакова произошла, когда в нашем театре Сергей Юрский поставил спектакль «Мольер» по пьесе Булгакова, где мне выпало сыграть Людовика XIV. Эта роль блистательно написана, как и вся пьеса. Психологически точно и остроумно. Сергей Юрский играл Мольера. Спектакль имел колоссальный успех. Мы его и играли, пока Юрский не уехал в Москву.

ИЗВЕСТИЯ: Михаил Булгаков должен быть особенно близок людям театра не только из-за своих пьес, но также из-за «Театрального романа», где в комическом виде представлены МХАТ того времени, Станиславский с Немировичем-Данченко, великие актеры этого театра.

Басилашвили: Да, публикация этого романа произвела фурор. Я, как выпускник Школы-студии МХАТ, видел все переживания мхатовских «стариков» по поводу «Театрального романа». Хотя там за смехом, за иронией стоит огромная любовь Булгакова к этому театру.

Самое сильное мое впечатление, связанное с Булгаковым, — «Мастер и Маргарита». Одно из высочайших проявлений русской литературы, до конца не разгаданное. Этот роман написан в стране, которая обволакивалась всеисилием Сталина. А Михаил Афанасьевич показал, насколько мелка, насколько тупа эта власть, ибо над ней стоит Нечто, о чем гражданам было запрещено даже думать. Называйте это Богом, называйте как-то еще... Он показал, что наш страх перед ночным приездом НКВД, славословие в адрес вождей — все это прах по сравнению с теми целями, которые поставлены перед человечеством Создателем.

ИЗВЕСТИЯ: Но ведь и сам Булгаков поучаствовал в этом славословии, написав пьесу «Батум» — о том, как входил в силу великий вождь...

Басилашвили: А вы подумайте над одной из последних сцен в «Мастере и Маргарите». Когда умирает Мастер, Воланд спрашивает, куда он должен пойти после смерти. И Левий Матвей отвечает: «Он не заслужил света. Он заслужил покой». Я думаю, Михаил Афанасьевич эти слова адресует самому себе. «Договор» со Сталиным, который он заключил, написав пьесу «Батум», по его мнению, сделал его недостойным света.

ИЗВЕСТИЯ: Наверное, самым изощренным ударом по Булгакову стало то, что сам Сталин эту пьесу запретил.

Басилашвили: Я думаю, он хотел еще раз унижить Булгакова: «Ты сопротивлялся, потом сдался и написал пьесу обо мне, а я ее запрещаю». Это была коварная, изощренная месть.

ИЗВЕСТИЯ: Что было для вас самым сложным при воплощении образа Воланда?

Басилашвили: То, что мне удалось сыграть Воланда, я считаю большим счастьем. Главное для меня было — передать того Воланда, который был дорог Булгакову. Ведь это роман не столько о Мастере и Маргарите, сколько о Воланде, который прожил в одиночестве многие тысячелетия, понимая, что человечество несправимо. Оно не станет лучше, несмотря ни на что, несмотря ни на какие новые политические системы. И вдруг он встречает на своем пути людей, подобных которым он раньше почти никогда не видел. И помогает им уйти в покой. Потому что в этом мире, где уничтожается все, что выше среднего, им не дадут жить. Воланд понимает, что Мастера ждет та же судьба, что и Пушкина, и Лермонтова, и, кстати, самого Булгакова. Загадочная тоска Воланда, вспышка радости при виде этих двух людей, горе от осознания и предчувствия их трагической судьбы — это было самым главным в той роли, которую я имел счастье сыграть.

«Булгакова эксплуатируют и превращают в однозначную фигуру»

Корреспондент «Известий» Игорь Потапов беседовал с режиссерами, в свое время подступавшими к экранизации «Мастера и Маргариты», — Геннадием Полокой и Юрием Карой.

Юрий Кара

Геннадий Полока

ИЗВЕСТИЯ: Экранизация каких произведений Булгакова была бы актуальна сегодня?

Геннадий Полока: Кинематограф и театр в последнее время сосредоточились на таких произведениях Булгакова, которые удобны для построения политических акций, — «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», «Собачье сердце». Не находя аргументов в сегодняшней жизни, эксплуатируют параллели из творчества Булгакова и превращают его в однозначную фигуру. Михаил Булгаков — великий писатель, но при всей своей мудрости в двадцатые и тридцатые годы он тоже переживал моменты надежды. Сегодня, как мне кажется, экранизации заслуживают другие глубокие произведения Булгакова, например «Кабала святош», где остро показан конфликт между художником и властью. Или же есть почти забытая пьеса Булгакова про Дон Кихота, где показано вечное

стремление людей к переустройству мира, наивное желание построить справедливое общество.

Юрий Кара: Должен сказать, что я считаю все произведения Булгакова интересными и актуальными во все времена. Каждое поколение неизбежно переосмысливает и переделывает то, что было сделано до них. Это нормальная, распространенная во всем мире практика. Сейчас было бы замечательно переснять то, что уже экранизировано из произведений Булгакова, используя новые технологии, с теми актерами, которые понятны новому поколению, которых любят.

ИЗВЕСТИЯ: Почему, на ваш взгляд, зарубежные экранизации прозы Булгакова, как правило, оказывались неудачными?

Геннадий Полока: Для того чтобы адекватно понимать прозу Булгакова, все-таки надо знать нашу жизнь. Кроме того, если говорить о «Мастере и Маргарите», то Булгаков изумительно передает там обаяние старой Москвы. Я видел югославскую экранизацию 1970-х годов, где старой Москвы нет. Нет ее и в версии Бортко — хотя старая Москва еще полностью не исчезла, надо только уметь ее найти. Еще одно определяющее свойство Булгакова — он смело соединял несовместимые жанры. В «Мас-

тере» есть и евангельская трагедия, представленная очень реалистично и материально, но есть и фактурные, буффонные ходы. Для Булгакова это органично, но у менее одаренного человека это смотрится неестественно. Несовместимость жанров вызывает страх не только у средних художников, но и у выдающихся. Вот Анджей Вайда, например, взял только евангельскую линию романа, но побоялся брать за клоунаду.

Юрий Кара: Мне в любом случае приятно, что книги наших соотечественников читают, любят и пытаются с любовью перенести на экран. Конечно, они никогда не добьются в этих экранизациях истины, как и мы не добьемся окончательной литературной правды в постановках Шекспира. Зато радует, что любителей русской литературы много во всем мире и, например, по поводу моей экранизации «Мастера и Маргариты» постоянно приходят письма с вопросами о судьбе проекта из самых разных стран — Австралии, Канады, Израиля...

ИЗВЕСТИЯ: И как же сейчас обстоит дело с выпуском вашей версии «Мастера и Маргариты» на DVD?
Юрий Кара: Все по-прежнему в руках продюсеров, от которых я постоянно слышу уверения, что дело близится к благополучной развязке. Недавно даже Карен Шахназаров, гендиректор «Мосфильма», обещал полное содействие, так что, надеюсь, все получится.

ТЕПЕРЬ В
FM 97.6
РАДИО
РОССИИ